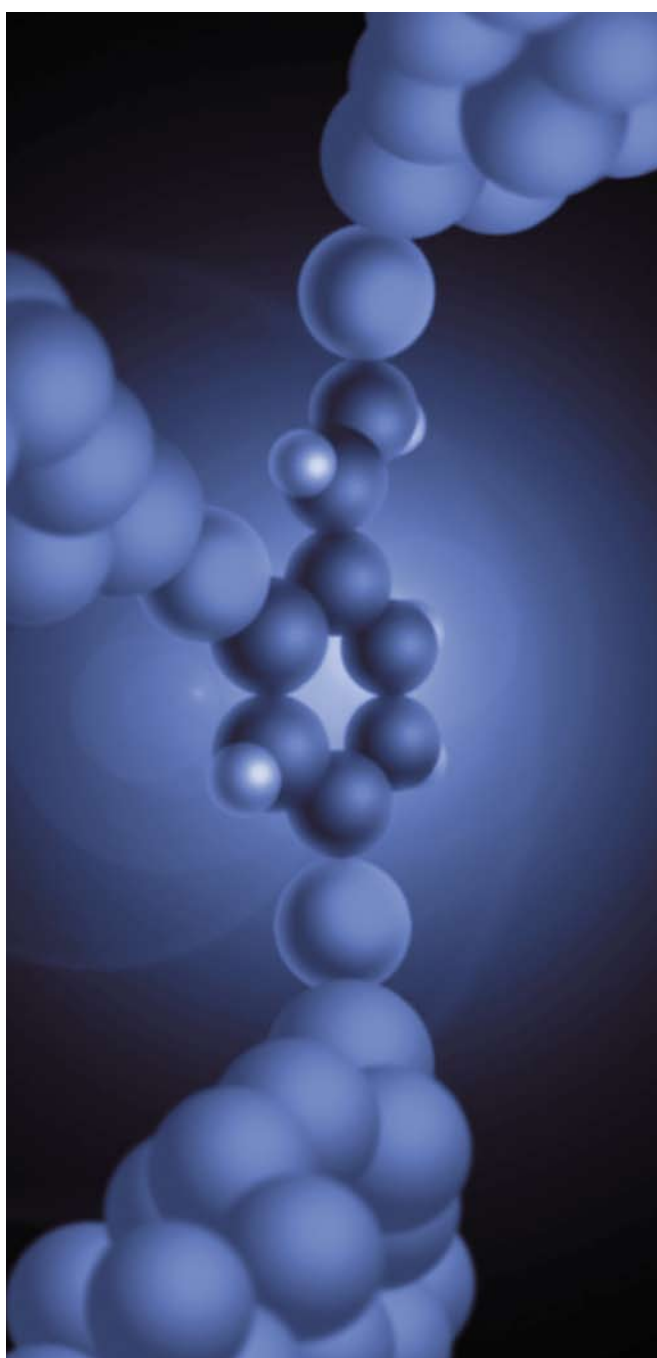

ГЛУБОКАЯ
ПЕРЕРАБОТКА

**КУЗНЕЦКИЕ УГЛИ МОГУТ
ОБРЕСТИ НОВОЕ КАЧЕСТВО
И ЦЕНУ**

СЫРЬЕ РАЗЛОЖАТ НА МОЛЕКУЛЫ

Угольный участок Серафимовский с запасами 160 миллионов тонн наконец-то обрел своего хозяина. Это событие осталось бы в ряду ничем не примечательных, если бы это месторождение не планировали сделать своеобразным полигоном для опробования новых технологий по рациональному использованию главного богатства Кузбасса. О том, что традиционный принцип использования угля — «добыть и продать» — себя изжил, ученые говорили давно, однако до сих пор никаких реальных шагов для изменения этой практики не предпринималось. Недавно о том, что российский сырьевой бизнес «ничему не научился» и по-прежнему ждет восстановления цен на мировом рынке, вместо того, чтобы искать инновационные пути развития, сказал и Президент РФ Дмитрий Медведев.

Возможно, теперь дело может сдвинуться с мертвой точки, поскольку кроме добычи и обогащения угля с этого участка, его владельцы планируют создать энергохимический комплекс, где будет вырабатываться электроэнергия, синтез-газ, моторное топливо и другие попутные продукты. Таким образом, угольная отрасль может получить новый путь для дальнейшего развития химических отраслей и энергетики. Подробнее об этом рассказал директор Института угля и углехимии СО РАН Вадим ПОТАПОВ.

— Во что обойдется строительство такого высокотехнологичного предприятия, как энергохимический комплекс?

— В целом на реализацию этого проекта требуется 2 миллиарда долларов. Естественно, что без вложения в этот проект бюджетных средств не обойтись. Только на этапе проектирования потребуется примерно 200 миллионов долларов. Но в итоге мы получим экологически чистое, безотходное предприятие. Такие технологии есть, они применяются во многих странах, когда из угля получают не только электроэнергию, но и полностью используют всю химическую гамму, которая в него входит. Процесс использования угля разделен на несколько этапов. На самом первом получают тепло и электричество, а на последующих — выделяют химические вещества и элементы, в том числе редкоземельные металлы. Кстати, в Европе, где тоже сжигают кузнецкие угли, нет золоотвалов, они полностью переработаны, в том числе и на строительные материалы. То, что раньше называлось отходами, теперь называют техногенными месторождениями. К сожалению, у нас пока нет такого комплексного решения по использованию угля.

— Получается, что уголь на самом деле дороже, чем просто топливо для электростанций или котельных?

— Это давно и хорошо известно. Те страны, которые являются импортерами кузнецких углей, чаще всего и покупают его именно из этих соображений, а не для того, чтобы элементарно сжечь его в котлах. Настоящая цена угля куда выше, чем он продается на мировом рынке. Например, наш институт выполняет сейчас заказ на переоценку запасов одной из угольных компаний. Для чего это делается и почему это так важно именно сегодня? Выясняется, что в углях, экспортируемых этой компанией, содержится множество дорогих компонентов, которые до недавнего времени не брались в расчет при капитализации шахты или разреза. А сейчас, когда возможность получения кредитов зависит от этого показателя,

нас просят доказать, что запасы той или иной компании стоят гораздо дороже. Такой перерасчет позволит увеличить капитализацию угольного предприятия в 1,5 — 6 раз!

— Вы сказали, что сжигать уголь всё-таки будут, но Кузбасс из-за золы, сажи и других продуктов горения давно уже признан зоной экологического бедствия.

— Сегодня мнение об угольных станциях как о главных загрязнителях окружающей среды меняется. Угольная генерация во всем мире растет, кроме России. Эти станции сейчас такие же чистые, как и газовые. Процессы, которые идут на угольных станциях, связаны с газификацией угля. Что газ сжигать, что газифицированный уголь — это с точки зрения энергетики одинаково, только уголь немного дороже, поскольку его нужно еще раздробить. Даже Германия проектирует и строит станции, которые потребляют низкокалорийный бурый уголь. И ничего, никто не жалуется на вредные выбросы, потому что их нет. Недавно новый президент США Обама распорядился выделить из бюджета на разработку технологии безвредного сжигания угля на электростанциях свыше одного миллиарда долларов. Замечу: и до этого несколько лет США выделяли по миллиарду на развитие таких технологий. Это примерные затраты строительства электростанции на 400 Мвт. Значит, в угольной генерации они видят огромные перспективы и далеко ушли вперед в поиске новых технологий по использованию каменного угля. Его добыча в мире резко нарастает и будет нарастать, потому что угля много и он близко к потребителям. Потому что месторождения освоены и построена вся инфраструктура для добычи и транспортировки этого топлива. Еще недавно

Китай добывал миллиард тонн угля в год, а через 3-4 года выйдет на два миллиарда. То же самое происходит в других странах, где одним из экспортных товаров является каменный уголь.

— А что у нас?

— Недавно была принята новая стратегия энергетической безопасности страны. В ней нет места углю. В то же время большинство наших электростанций потребляет газ, и этот переход в энергобалансе весьма велик. Доля угля в энергобалансе России даже до 20% не дотягивает, хотя с учетом прежней энергостратегии мы уже в этом году должны были выйти на 25-27% угольной генерации. Напомню, что в энергобалансе стран с развитой экономикой доля угля в генерации составляет более 50%. Ситуация осложняется тем, что кузбасские ТЭЦ и ГРЭС очень старые. Амортизация основных фондов достигла 70%. После аварии на Саяно-Шушенской ГЭС нагрузка на них увеличилась, а это значит, что количество вредных выбросов увеличится многократно. Кризис повлек спад потребления электроэнергии, но он завершится, энергии потребуется больше, а на чем ее вырабатывать? Ни одной новой станции за последние годы у нас не построено. Кто и на какие деньги будет строить угольные станции — неясно, и в новой энергетической стратегии об этом тоже не упоминается. Поэтому строительство современного энергохимического комплекса на участке Серафимовский важно не только для нашего региона, но и для России. Это позволит сделать реальные шаги в сторону рационального использования сырьевого богатства, которым мы располагаем.

Александр КАЧЕСОВ